

Познера заставить в Москве практически невозможно. Он приезжает в столицу на несколько дней каждый месяц — записывает программы «Мы» и «Если...». Помог случай. Известный телеведущий, а также президент телеакадемии на днях отвечал на вопросы журналистов в связи с учреждением первой национальной награды в области ТВ — премии «ТЭФИ». После пресс-конференции в «Славянской» и состоялся наш короткий разговор.

— Владимир Владимирович, что вы думаете об «общественном ТВ», заставка которого появится в эфире «Останкино» 1 апреля?

— Во-первых, нужно определить, что мы имеем в виду. Разобраться в понятиях. В США, например, есть «публик телевижн». Его принято называть общественным. Но на самом деле — общественное оно на четверть. Поскольку лишь на 25% оплачивается зрителями, на 17% — дотируется из госбюджета. Остальное финансирование идет за счет крупных корпораций, для которых это способ саморекламы. «Паблик-ТВ» вернее было бы называть телевидением некоммерческим — оно существует без рекламы. Так что в нашем случае название «общественное» — обманчиво. Конечно, необходимость обновлять «Останкино» очевидна. И то, что новое телевидение способно быть лучше, чем первый канал последнего времени, — это точно. Вероятно, и акционирование в сложившейся ситуации — правильный шаг. Только вот общественным это наше телевидение назвать нельзя.

— Произошла подмена понятий. И вы это подтвердили. Трудно судить — почему так случилось. Кстати, вовсе не исключено, что и от незнания тоже. Интересно, к вам, профессионалу, кто-нибудь обращался за советом?

— Сами телевизионщики не обращались. Никогда. Им моя точка зрения не интересна. А вот один крупный бизнесмен, а ныне акционер ОРТ, действительно обращался. Правда, в неофициальном порядке.

Общественное
ТВ - 1995 -
16.22
март -
с. 13

ПОЗИЦИЯ

Не молчите

Владимир Познер о псевдосвободе и общественном телевидении

Руслан ЯМАЛОВ

Он не раз просил меня написать свои соображения, прислать книги по программированию и рейтингам. Честно говоря, такая заинтересованность меня подкупила. Человечка явно заботили не только деньги, но и профессиональный уровень канала. Я исполнил просьбу этого бизнесмена. Но, повторяю, все это было неофициально.

— 2 марта, в день телевизионного «часа пик», в эфире на всю страну прозвучало приблизительно следующее: известный телеведущий Владимир Познер прислал из Америки Ельцину письмо с требованием ввести чрезвычайное положение. От вас вряд ли ожидали такой реакции на убийство Влада Листьева. Многие недоумевали — неужели Познер стал сторонником жестких мер?

— Я уже давно не удивляюсь таким происшествиям. Это, к сожалению, стиль сегодняшней журналистики. Когда мне передали, что многоуважаемый Евгений Алексее-

вич Киселев так однозначно интерпретировал мое письмо, а потом и главный редактор «Независимой газеты» упомянул его между делом, я было огорчился. А потом подумал — зачем? Все это соответствует уровню отечественной журналистики.

Текст письма был распространен с факса Российского фонда развития телевидения и Академии российского телевидения по каналам СМИ. Кроме Познера письмо подписал и генеральный директор фонда Виктор Литенко. В письме, в частности, говорится: «Мы хотели бы задать вопрос нашему Президенту и нашему Парламенту: не пора ли кончать играть в демократию и свободу? Да, то, что происходит сегодня, есть лишь игра в свободу, игра в демократию, поскольку свободой и демократией пользуются лишь те, которые, воспользовавшись моментом, разбогатели. Нет, не все они убийцы, не все бандиты, но кто может отрицать то, что деньги и власть сегодня в нашей стране тождественны? А если не тождественны, докажите это: введите недель на шесть чрезвычайное положение, нарушьте демократические свободы тех, кто плевать хотел на жизнь других людей, уберите их из нашей жизни... Убийство Влада Листьева — Ваш позор, господин Президент, ваш позор, господа парламентарии, это свидетельство если не причастности вашей, то безразличия, безмолвия, бездействия. Мы обращаемся к нашим собратьям по ремеслу: не молчите, требуйте действий, пользуйтесь своим оружием — телевидением, радио, печатью, — чтобы создать такие условия, в которых «киллеры» (красивое английское слово для гораздо менее привле-

кательного «убийцы»), их хозяева не смогли бы существовать. И не дай нам Бог подумать, будто гибель Влада Листьева не касается каждого из нас. Хочется напомнить всем и каждому слова немецкого пастора Мартина Нимеллера, который до прихода к власти Гитлера возглавлял лютеранскую общину Гамбурга, потом угодил в концлагерь и незадолго до своей смерти вспоминал: «... Сначала пришли за коммунистами, и я промолчал, потому что я не был коммунистом. Потом они пришли за евреями, и я промолчал, потому что не был евреем. Потом они пришли за членами профсоюза, и я промолчал, потому что не был членом профсоюза. Потом они пришли за католиками, и я промолчал, потому что я был протестантом. Потом они пришли за мной, и к этому времени не осталось никого, кто мог бы заговорить». НЕ МОЛЧИТЕ!!!»

Я направил президенту в общем-то довольно личное письмо. Пафос, я думаю, понятен: не пора ли кончать играть в демократию, поскольку псевдосвобода стала привилегией определенного круга людей. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что на этом основании меня могут причислить к сторонникам жестких мер. Пусть, если так угодно коллегам. Для меня же вопрос о демократии и силе — по-настоящему мучителен. Я не могу однозначно сказать, нужно ли в демократической стране применять недемократические способы наведения порядка. В США, например, по необходимости в некоторых штатах вводят комендантский час и прочие недемократические правила. Естественно, подобные временные меры нужно вводить законно. Наверное, не меньше 75% парламентариев должны проголосовать за такое решение. Конечно, крайние меры — это плохо. Я мучаюсь, когда пишу, когда говорю обо всем этом. И хорошо, что не мне принимать подобные решения, потому что на самом деле я бы вряд ли когда-нибудь это сделал.

Беседовала
Анна КАЧКАЕВА